

Гермиона проснулась поздно утром, теплое летнее солнце лило ей на лицо из окна. Зевнув с легкой улыбкой и сев, Гермиона слегка нахмурила брови, когда она оглядела спальню. Винки уже не было в корзине, но все остальное, казалось, было на своих местах

. «Так почему же мне кажется, что что-то изменилось?»

Поднявшись с кровати, Гермионе пришлось быстро метнуться в ванную, чтобы избежать обычной утренней тошноты, которая теперь стала частью ее ежедневного распорядка. Однако после опорожнения себя в туалете она почувствовала себя значительно лучше, чем накануне. Глядя в зеркало на растущую шишку, расчесывая волосы и зубы, Гермиона не могла не улыбнуться, собирая кудри в небрежный пучок. Теперь они едва доставали ей до плеч, и Гермиона почувствовала облегчение от того, что куст начал сдуваться в шелковистые кудри во время ее пятого года обучения в Хогвартсе. Темно-миндальные пряди тоже посветлели, хотя Гермиона подозревала, что это больше связано с шампунем, которым она пользовалась.

Ласково похлопав себя по животу, прежде чем выйти из комнаты, Винки раскладывала на кровати красивую красную футболку, джинсы и кожаный джемпер.

— Доброе утро, Винки, — вздохнула ведьма и снова зевнула, когда эльфийка счастливо улыбнулась.

«Здравствуйте, миссис. Добби пригласил вас позавтракать после того, как одеться».

— Конечно. Гарри еще спит?

«Нет, миссис, мистер Поттер ушел. Он говорит, что по делам МЧС».

Гермиона немного нахмурилась, но все же кивнула, стягивая пижаму и переодевшись в повседневную одежду, пока Винки швыряла пижаму в ближайшую корзину.

— Он сказал, когда вернется?

«Нет, миссис, но он говорит, что сожалеет о том, что скучает по вам. И что он это восполнит».

"Понятно. Хорошо, можешь передать Добби, что я спущусь через минуту?"

Винки радостно кивнула и с пухом исчезла, оставив Гермиону молча одеваться. Ее взгляд был прикован к портрету Ровены, на котором фигура как раз возвращалась в кадр:

«Ровена, ты не видела... ничего смешного прошлой ночью, не так ли?»

Женщина на картинке покачала головой, призвала стул и тяжело села.

"Боюсь, что нет, моя дорогая. С полуночи я потерял сознание, охотясь за этим чудовищем на картинах, Бродягой. Когда он вернулся домой прошлой ночью, он испачкал грязью все домашние картины".

— У Сириуса есть картина? — спросила Гермиона, взяв палочку с тумбочки и потрогав ее пальцами. Ровена кивнула, снимая туфли.

"Да, дорогая, на кухне. Он, видимо, путешествовал в последние недели, но вчера вернулся, дворняга. У меня был с ним короткий разговор перед восходом солнца,"

Гермиона слегка хихикнула, представив выражение лица Сириуса, когда его упрекнул один из основателей Хогвартса. Кивнув головой, девушка вздохнула:

— Тебя что-то беспокоит этим утром, Гермиона? — спросила Ровена, массируя ступни, когда Гермиона прислонилась к одной из стоек своей кровати.

«Я действительно не знаю. Я только что проснулся и чувствую что-то... другое? Я не могу понять это пальцем».

"Хм, это странно. Ну, я уверен, что ответ придет со временем. Тебе, наверное, следует спуститься и поесть, ты выглядишь немного худым",

Гермиона кивнула, улыбнулась и поблагодарила мудрую картину, прежде чем покинуть комнату. Мягко прикрыв за собой дверь, она прошла на кухню, где Добби и Существо готовили большой завтрак, а Винки расставляла тарелки.

— Надеюсь, вы не возражаете, миссис Грейнджер, но сегодня утром Гарри Поттер попросил, чтобы эльфы поели вместе с вами, — с улыбкой сказал Добби, прогуливаясь по кухне на своей деревянной ноге, когда Гермиона нахмурилась при воспоминании. Он все еще был немного нечетким, так как она восстанавливалась после собственного боя с Беллатрисой и Круциатусом, но если бы он был немного выше, нож пронзил бы Добби середину. Ему было так больно, что Флер пришлось наложить на него усыпляющее заклинание, чтобы защитить конечность маленького существа. Гермионе вдруг захотелось извиниться, но ее мысли были сбиты с толку знакомым голосом.

"Ну, если это не самая умная ведьма своего возраста!"

Сияя от уха до уха, Гермиона оставила эльфов заниматься своими делами и подошла к портрету Сириуса. Он был очень красив в прекрасном темно-синем костюме и выглядел точно так же, как когда Гермиона видела его в последний раз.

«Привет, Сириус. Ты хорошо выглядишь сегодня утром»,

Сириус гордо просиял, обеими руками поправляя воротник.

— Ты знаешь, как очаровать мужчину, Гермиона. Как ты себя чувствуешь? Я слышал, что случилось, и, если ты не можешь сказать, я в ярости.

Гермиона усмехнулась и кивнула головой, сложив руки перед ногами, покачиваясь взад-вперед на пятках.

«Полагаю, лучше, чем я был. Это все еще немного шокирует, учитывая обстоятельства. К счастью, Гарри более чем готов позволить мне остаться здесь, пока этот беспорядок не уляжется. Я действительно чувствую, что пользуюсь его гостеприимством... "»

"Ерунда, девочка! Ты его лучший друг, Гарри сделает для тебя все,"

— Я думаю, это правда, но я действительно должен скоро встать на ноги. Я хотел бы найти свою маленькую квартирку в Лондоне, может быть, попытаться получить повышение в Министерстве?

«Ах, всегда такая амбициозная, Гермиона. Это очень по-слизерински с твоей стороны».

— О, перестань, — сказала Гермиона, немного покраснев, когда Добби объявил, что завтрак готов. Улыбнувшись картине, Гермиона села на свое место, когда к ней левитировала тарелка с едой.

«О жестокий мир. Я больше не могу наслаждаться роскошью еды!»

Сириус драматично упал в вызванный стул, а Гермиона хихикнула над его выходками, наслаждаясь едой с двумя эльфами (за исключением Существа, которое отказалось есть с грязнокровкой) и портретом, а также наслаждаясь вкусной едой, которую приготовил Добби. Когда все было готово, она настояла на том, чтобы помыть тарелки, а эльфы помогли их высушить и убрать. Задача была выполнена быстро, и вскоре Гермиона уже сидела на диване в гостиной и пролистывала книгу, которую взяла с одной из полок в своей комнате. Однако покой длился недолго, когда знакомая тощая коричневая сова практически врезалась в окно с запиской. Поморщившись от ужасного приземления, Гермиона открыла окно и помогла сове подняться.

«Привет, Пигвиджон», — поздоровалась она. Хотя гиперактивная птица раньше принадлежала ее бывшему, Гермиона знала, что это письмо было не от него, поскольку он отдал животное Джинни, поскольку Рон «не хотел его» после выпуска. Кормив маленькую птичку крошками от завтрака, пока читала записку, Гермиона не могла не улыбнуться.

«Дорогая Гермиона,

Гарри разрешил мне отправить это письмо тайно, чтобы никто не узнал, где ты. Хотя мне кажется, что Рон начинает что-то подозревать. В любом случае, ты не хотел бы поехать со

мной в Лондон? Я на самом деле стою через улицу, если ответ положительный, потому что Свинья не может летать так далеко. Я думаю, нам нужно поговорить.

-3 Джинни'

Выглянув в окно, Гермиона увидела рыжую, сидящую на скамейке и читающую что-то вроде журнала по квиддичу. Улыбнувшись и схватив свою сумочку и джемпер, Гермиона попрощалась с эльфами, прежде чем подхватить Свинью и выйти из дома. Идя по улице, журнал Джинни был забыт, когда она побежала, чтобы обнять свою лучшую подругу со слезами на глазах,

«Мне жаль. Мне так, так жаль, что я не знал!»

Гермиона держала всхлипывающую Джинни у себя на плече, улыбаясь утешению, которое это принесло, пока рыжеволосая плакала. Гермиона надеялась, что Джинни не имеет ничего общего с этим злонамеренным заговором, и испытала такое облегчение, когда она этого не сделала.

«Джин, все в порядке, я в порядке. Видишь? А теперь давай, мне действительно нужно поговорить с тобой».

Взяв Джинни за руку, они вдвоем аппарировали в магловский Лондон, сев в маленьком уличном кафе, куда когда-то ходила Гермиона с родителями. Усадив Джинни, она не могла не выплеснуть все. В том числе беременность,

— Этот маленький придурок, — парилась Джинни, быстро помешивая кофе в чашке, а Гермиона откинулась на спинку кресла и грызла малиновую лепешку, — использует приворотное зелье, чтобы моя лучшая подруга забеременела...

"Джинни"

Рыжеволосая обернулась на голос своей подруги, краснота на ее лице превратилась в белизну, когда она посмотрела на выражение ее лица. Гермиона выглядела виноватой и страдающей, и она вовсе этого не скрывала. Собрав кусочки в голове, у Джинни отвисла челюсть:

«...ребенок не от Рона?»

Гермиона огляделась, прежде чем кивнуть, улыбка скользнула по ее губам, когда гнев Джинни превратился в переполняющее ее счастье.

— О, слава Мерлину. Э... кто?..

"Это... его ,"

Гермионе даже не нужно было произносить имя Гарри, чтобы Джинни поняла. Однако вместо ожидаемого гнева на лице Уизли появилось выражение легкого юмора и облегчения.

«Ну... я всегда знал, что рано или поздно это произойдет».

"Какая?" — пробормотала Гермиона, приподняв бровь. — Ты не злишься?

Джинни быстро покачала головой.

— Гермиона, ты знаешь, почему наши с Гарри отношения не сложились?

— Ты был без ума от Невилла, не так ли?

"Ну да. Но есть еще кое-что. Я была влюблена в Гарри, но даже с тем приворотным зельем, которое я на него налила - между прочим, действительно виновным - что-то удерживало его от любви ко мне. Это было как буфер. какой-то"

— Ты уверен, что это был не только крестраж Гарри?

Джинни снова покачала головой, заправляя короткие рыжие волосы за ухо и отпивая глоток.

«Нет. Гарри любил меня, Гермиону, любил. Но он любил кого-то другого больше. Это то, что разделяло наши отношения. Он уже отдал свое сердце кому-то другому».

— О, — моргнула Гермиона, глядя на свою булочку, которая теперь превратилась в маленький кусочек корочки в ее руке, — ты когда-нибудь узнала, кто это был? Вероятно, это был Чо...

«Для самой умной ведьмы своего возраста, Гермиона, ты можешь быть довольно глупой»,

Джинни практически нюхала свой кофе, когда Гермиона посмотрела на нее

. «Она не может иметь в виду меня», — подумала 19-летняя ведьма, покраснев на щеках и шее, когда Джинни поставила кофе, чтобы не пролить его . Джинни не может иметь в виду меня! Книжный червь! Все знают! Зубы бобра. Никогда за миллион лет-'

— Гермиона, честное слово. Ты выпорола этого мальчика.

После долгих игривых споров о привязанностях Гарри Гермиона решила, что пора вернуться на площадь Гриммо. Крепко обняв Джинни и пообещав написать, она помахала на прощание, когда рыжая аппарировала прочь. Повернувшись на каблуках и отпирая дверь в дом Гарри, Гермиона заметила жуткую тишину в доме.

— Гарри? Добби, Винки, Существо?

Бросив свои вещи у двери, Гермиона направилась в дом, только чтобы закричать и задохнуться, когда рука обхватила ее шею сзади, и палочка с грохотом выпала из рукава.

— Не волнуйся, дорогая, — прошептала Молли Уизли, таща девушку к кабинету, когда кто-то закрыл за собой дверь, — это займет всего минуту.

Гермиона слегка вскрикнула, когда вспышка сапфира ударила ее по голове, и все потемнело.

<http://tl.rulate.ru/book/76276/2272002>